

Юрий Еременко, Информационная служба сайта "Русское поле"

СКОЛКОВО- ЭТО ИДЕОЛОГИЯ

В БЕРЛИНЕ РОССИЙСКИЙ ФОНД «СКОЛКОВО» ПРОВЕЛ ВСТРЕЧУ С ЗАРУБЕЖНЫМИ УЧЕНЫМИ-СОТЕЧЕСТВЕННИКАМИ И ЗАКЛЮЧИЛ СОГЛАШЕНИЕ С ВЕДУЩИМИ НЕМЕЦКИМИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ ЦЕНТРАМИ...

К

онсультативный научный совет начинает активно развивать связи с мировым научным сообществом. Впервые было решено провести заседание Совета за рубежом в конце

февраля – начале марта, и это произошло в Берлине вовсе не случайно - инициатива исходила прежде всего от немецких ученых. Во время визита состоялось подписание меморандума о сотрудничестве с несколькими научными центрами (об этом и других соглашениях, заключенных также во Франции в последние дни, о впечатлениях участников — см. в конце материала).

Для нас, представителей русскоязычного сообщества, интересен и другой аспект работы сколковцев — активные попытки привлечь к сотрудничеству успешных ученых-соотечественников, работающих за рубежом. Нужно сказать, что процесс этот непростой, например, даже оповестить ученых о приезде представительной делегации Сколково и возможности встречи, выйти с ними на контакт было делом не легким, поскольку наработанных связей просто не существует.

Связаться с некоторыми русскими учеными в Германии помог и Общегерманский совет соотечественников. После успешного проведения в ноябре 2011 в Берлине круглого стола «О вкладе соотечественников в модернизацию России», у ОКС появились хорошие контакты с учеными, работающими в Германии и Европе — членами организации PACA и другими, которые мы использовали.

Начало диалога

Встреча проходила в конференц-зале берлинского отеля Ритц Карлтон на Потсдамер-плац. Состав участников получился очень интересным с обеих сторон.

На встречу приехало более 30 ученых - из университетов Берлина, Дармштадта, Потсдама, Мюнстера, Дюссельдорфа и Иены, площадки ускорителя атомных частиц „Desy” в Гамбурге, а из Исследовательский центра Юлих (Forschungszentrum Jülich GmbH) прибыл целый десант — 11 человек.

Российскую делегацию возглавляли сопредседатель Консультативного научного совета нобелевский лауреат,

академик Жорес Алферов и Дмитрий Колосов, вице-президент Фонда Сколково, руководитель аппарата президента и советов Фонда и другие представители руководства.

Ожидали приезда второго сопредседателя Совета, но нобелевский лауреат профессор Стэнфордского университета Роджер Корнберг из-за забастовки авиадиспетчеров запаздывал.

В составе участников были такие известные ученые, как академик РАН Евгений Велихов, президент Российского научного центра Курчатовский институт, член-корр. РАН Николай Леденцов, член-корр. РАН Борис Шарков (научный директор и председатель совета директоров FAIR GmbH в Дармштадте, замдиректора по научной работе Института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ) и другие.

Из США прибыл Влад Шалаев, также член Консультативного Совета «Сколково» и профессор биомедицинской инженерии Университета Пердью (Purdue University, School of Electrical and Computer Engineering), доводилось ему работать и в Германии (Университет Гумбольдта в Гейдельберге).

В 2010 году Шалаев был награжден премией Макса Борна Американского оптического общества и премией Willis E. Lamb в области лазерной науки и квантовой оптики, в 2009 году - премией МакКой (высшая награда за научные достижения университета Пердью), в 2006 году - премия топ-50 в области нанотехнологий. В скобках замечу, что Влад Шалаева, крупнейшего специалиста по трансформационной оптике, коллеги называют «основателем и вдохновителем и оптических метаматериалов в мировом масштабе».

Открыли заседание Консультативного совета вице-президент Дмитрий Колосов и академик Жорес Алферов. Затем еще один вице-президент Фонда «Сколково», директор по развитию и планированию Алексей Бельтюков начал презентацию деятельности инновационного центра.

Господин Бельтюков сообщил, что для себя он сравнивает «Сколково» вовсе не с пресловутой Силиконовой долиной, а скорее даже с Флоренцией эпохи Ренессанса. Он рассказал в частности, как происходит подача и экспертиза проектов. Не без гордости Алексей Бельтюков информировал, что подача проектов невозможна никаким другим путем, кроме как через сайт — т.е. абсолютно исключен таким образом «человеческий фактор» и

никакое личное знакомство здесь не поможет. Поступивший проект эксперты Фонда рассматривают анонимно, для принятия нужно набрать 60% голосов. Работы много — примерно 600 экспертов успевают рассмотреть около 50 заявок в неделю (отсев - 80%).

Из последовавшего затем выступления главы Экспертного управления Фонда «Сколково» Дженнифер Трелевич (старавшейся, хотя и не без труда, говорить только на русском) стало ясно, что несмотря на солидное количество уже привлеченных экспертов - около 600, желательно еще увеличить это число и добиться, чтобы порядка 30% из этого состава были зарубежными учеными. Разумеется, работа по экспертизе проектов оплачивается. Она сразу же объяснила, что присутствующим ученым также предлагается попробовать себя в роли экспертов — организаторы раздавали специальные анкеты для заполнения.

Последовало много практических вопросов по подаче проектов на экспертизу — как это могут сделать, например, русские ученые, работающие за рубежом и не имеющие своей фирмы с российским юридическим лицом, или даже российского гражданства.

Ответ господина Бельтюкова был таков — в таком случае можно подавать на т.н. «предварительную экспертизу», есть и такая форма. В таком случае не нужно юрлицо и гражданство тоже значения не имеет. Если проект получает одобрение «предварительной экспертизы». Он автоматически будет одобрен и «основной экспертизой». Правда, российское юрлицо все равно потребуется создать, но здесь обещали всевозможное содействие.

Как заявил гендиректор Технопарка «Сколково» Сергей Курилов — визы, разрешения на работу, создание юрлица — все это «мы решаем без проблем».

После этого выступил Матс Нордлунд, вице-президент по исследованиям СколТех (Сколковский институт науки и технологий). Господин Нордлунд, начавший свою речь на английском, тут же заслужил за это порицание академика Алферова (*интересно, что вопрос русского языка поднимался на встрече и далее — прим. авт*). Но шведский сколковец тут же заверил коллегу, что уже приобрел программу обучения русскому и вскоре обязуется наверстать, тем более, что несколько полезных русских слов он уже выучил и одно из них - «носорог».

Нордлунд сообщил также, что команда уже подобралась хорошая и попутно

отметил, что «вырос он вообще-то на игре русской хоккейной сборной». Он сказал, что СколТех работает по пяти приоритетным направлениям: био- и медицинские технологии, энергоэффективность, IT, космические технологии, ядерные технологии. Неотъемлемой частью института станут Центр предпринимательства и инноваций, где студентам помогут в коммерциализации научных разработок, а также 15 исследовательских центров.

Пока что у СколТеха, признался г-н Нордлунд, один партнер в области образования - ведущий мировой исследовательский вуз MIT (Массачусетский институт технологий), но ведутся переговоры и с другими, чтобы СколТех мог дать своим студентам по-настоящему уникальные программы обучения и профессиональной реализации.

Вопросы есть

Общение продолжалось и последовало множество новых вопросов из зала. В составе российской группы были и гендиректор Технопарка «Сколково», и руководители приоритетных направлений, как их называют в Сколково — «научных кластеров», которые отвечали на конкретные вопросы в своих областях.

Профессор Аркадий Шипулин (Йена) заметил, что особенность Германии в существовании крупных центров, научных сообществ (центры Гельмгольца, Гумбольдта, Макса Планка) — понимают ли это россияне и как они действуют? Из ответа следовало, что сколковцы стараются наладить с этими центрами контакты, но пока что немцы готовы сотрудничать лишь в форме «экспертной панели».

Затем член-корр. РАН Борис Шарков, научный директор и председатель совета директоров FAIR GmbH (Дармштадт), замдиректора по научной работе Института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ), сразу поставил вопрос ребром: как инновационный центр собирается преодолевать главную беду России — бюрократию?

В своем ответе Бельтюков даже и не спорил, что эта проблема существует, но заверил, что имея поддержку на высшем государственном уровне (*диалог проходил 29 февраля — прим авт*), с бюрократической гидрой есть хорошие шансы бороться хотя бы на равных. Как пример — на небольшой 2-месячный проект прежде приходилось готовить тысячестраничные отчеты, но уже удалось

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ▲

со Счетной палатой договориться об упрощении этой формы.

Василий Белов, исполнительный директор кластера энергоэффективных технологий «Сколково» высказал мнение, что в истории успеха инновационных кластеров западных стран очень большую роль сыграли представители русской диаспоры — и России теперь следует этот фактор использовать.

Волнующая "тема меггрантов" хотя и не имела отношения к «Сколково», тоже не была обойдена вниманием. Среди ученых был в зале присутствовал Владимир Григорьевич Спокойный, для которого эта тема стала реальностью. Он сообщил, что особо и не думал о возможной работе в России, он давно уже живет и работает в Германии (профессор, руководитель исследовательской группы, Берлинский университет Гумбольдта и Берлинский институт Weuerstrass). Но когда услышал, о меггрантах - подал заявку (область ИТ и вычислительные системы) и уже через 2-3 месяца получил сообщение, что победил в конкурсе и получает меггрант (150 млн. рублей). Теперь живет между Москвой и Берлином, создавая в России свою лабораторию.

Приехавший на встречу русский ученый из Австрии спросил у руководителей «Сколкова», нельзя ли расширить формулировку форсайта кластера Биомедицины в направлении диабетических технологий. Для ответа слово дали руководителю биомедицинского кластера Крису Янсену, который не стал ходить вокруг да около, а сразу сказал, что все форсайты «Сколково» — не догма и составлялись они людьми далекими от науки, что требует их безусловной переработки.

Интересно заметить, что этот иностранный специалист также не обошел тему русского языка и привел такой пример. Он обратился к залу с вопросом — кто из присутствующих здесь русских ученых использует в работе немецкий язык? Поднялся лес рук и последовал комментарий — вот, все видят значение родного языка в науке, в данном случае — немецкого. Но совершенно ясно, - сказал он, - что точно такое же значение и в России придают использованию учеными своего родного, русского.

Жорес Алферов вновь сказал, что ни в коем случае не следует использовать в «Сколково» лишь один английский в работе и образовании, хотя он и является международным, а следует обязательно культивировать два языка параллельно, а также никоим образом не замыкаться в стенах иннограда — и работать со всей

Россией, и интегрироваться в мировую науку.

На вопрос Б.Шаркова, как «Сколково» взаимодействует с инфраструктурой самой России, где все же имеются мощные научные центры мирового класса, Ж. Алферов ответил, что такое взаимодействие развивается — следующее заседание Консультативного Совета пройдет в Новосибирске, затем — в Минске, «чтобы посмотреть на местах»). «Я, как питерец, могу сказать определенно, - заметил Ж. Алферов, - вообще, лучшая часть РАН - это Сибирское отделение и идеология там очень соотносится со «Сколково».

И был приведен пример - заключенный недавно договор «Сколково» о сотрудничестве с Новосибирским институтом катализа (ИК СО РАН).

Важность прямых международных контактов иллюстрировал рассказ одной из участниц - как она специально «возила своего директора из Германии» в МГУ и Курчатовский институт и только увиденное своими глазами подвигло того к сотрудничеству. Однако по ее мнению, наука так и останется «мелкотравчатой», и попытки России поднять престиж и уровень науки в стране практически безнадежны, если делать это в отрыве от возрождения экономики.

Вразрез с общими словами о международном сотрудничестве, прозвучало и мнение, что в мире и Европе научные центры жестко конкурируют. Поэтому и появления «нового игрока» в виде «Сколокова» большого энтузиазма как минимум не вызывает - не все здесь так «радужно».

Были вопросы и «материальные» - с кем Сколково собирается конкурировать по уровню зарплат — с такими структурами, как РАН, либо с более высоким уровнем оплаты в госкорпорациях типа РОСНАНО, либо все же намерено работать «по мировым стандартам»?

Возникали интересные диалоги — А. Шипулин (Йенский университет) поделился своими впечатлениями о том, как постепенно перестраивалась научная структура в Йене, оставшаяся от ГДР, потому что нельзя моментально создать на старом месте «капитализм».

На слова Шипулина, что прагматичные люди вряд ли приехали бы на эту встречу, сколковцы с реагировали некоторым сарказмом:

- Так что же, вы сюда за «романтикой» приехали?

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ▲

- Видимо так, раз мы приехали за свой счет, - последовал мгновенный ответ.

С большим одобрением зал реагировал на слова Ж. Алферова о том, что Сколково — это не территория, а идеология. Нобелевский лауреат уверен, что замыкаться в собственных стенах ни в коем случае нельзя - только проецирование новой идеологии на все научное сообщество России и интеграция с зарубежной наукой дадут нужный эффект. Эти слова и стали главными в тот вечер.

Что дальше? 2 марта в Берлине были подписаны соглашения о сотрудничестве между Фондом «Сколково» и Техническим университетом Берлина, технопарком Адлерсхоф и биотехнопарком Берлин-Бух.

7 марта 2012 г. «Сколково» заключил соглашение о стратегическом партнерстве с французским Фондом «София Антиполис» (один из старейших и наиболее успешных в Европе инновационных центров, которое подписал Виктор Вексельберг и президент Фонда «София-Антиполис» Пьер Лафит.

10 и 11 марта 2012 г. в Великобритании, в знаменитом Кембриджском «Кремниевом болоте» (Silicon Fen), соберутся представители русскоговорящего научного сообщества со всего мира соберутся в чтобы обсудить ситуацию в России в области науки и технологий, модернизации российской экономики. Международный форум проходит одним из самых успешных в мире центров высоких технологий и организован по инициативе Координационного Совета RuSciTech Forum в Великобритании, при поддержке в сотрудничестве с Российско-британской торговой палатой (РБТП).

С российской стороны в форуме примут участие представители Агентства по стратегическим инициативам (АСИ), Российского фонда фундаментальных исследований, Роснано, Фонда «Сколково» и др. Среди зарубежных участников мероприятия – Министерство бизнеса, инноваций и ремесел Великобритании (BIS), Британская Академия Наук - Royal Society, компания Оксфордского университета Isis Innovations и др., в том числе Международная ассоциация русскоговорящих ученых (RASA), предприятия Кембриджа, ведущие научные парки Великобритании.

Участники конференции в Кембридже будут иметь возможность принять участие в создании Ассоциации русскоговорящих специалистов в области науки и технологий.

КОММЕНТАРИИ АВТОРА

И УЧАСТНИКОВ ВСТРЕЧИ В БЕРЛИНЕ

29 ФЕВРАЛЯ

Юрий Еременко:

За последние два года только в Германии прошло несколько серьезных мероприятий с целью привлечь работающих за границей русских ученых к сотрудничеству.

В четырех из них мне довелось принимать участие: Конгресс в Берлине в 2010 г., форум Ассоциации выпускников российских вузов в Берлине, круглый стол «О вкладе соотечественников в модернизацию России» и нынешняя встреча с Консультативным научным советом Сколково.

Чтобы оценить эффективность и отдачу от этих мероприятий мне недостает информации — кто из ученых откликнулся, какие связи удалось реализовать.

Но одно могу сказать точно — согласованность всех этих акций практически нулевая.

Я задаюсь вопросом — существует ли какая-то координация между ведомствами? После Конгресса ученых в 2010 г. была предпринята попытка создать реестр русских ученых, работающих за рубежом и группу экспертов.

И реестр этот существует, в нем десятки, а то и сотни имен ученых и специалистов. Однако все организаторы всех последующих мероприятий о нем как будто и не слыхали.

Подбор состава участников всякий раз начинается «с нуля», подключаются личные связи, предпринимаются серьезные усилия.

Так было и в случае с приездом нынешней делегации из Сколково. Личные связи, конечно, срабатывают — ученых-соотечественников в Германии сколковцам удалось разыскать через коллег и друзей... из США.

А можно было просто спросить в Германии: в Посольстве, в Россотрудничестве, в Общегерманском совете соотечественников наконец, недавно проводивших «круглый стол», собравший ученых из Германии и 7 стран Европы.

Профессор Аркадий Шипулин

(Йенский университет):

Мое мнение о встрече – безусловно, дело полезное. С другой стороны, если тезисно повторить мое «выступление» в Берлине: сам проект Сколково вполне имеет право на существование, хотя сам факт его появления является знаком безобразного состояния научного процесса в РФ.

Поясню, что я имею в виду. В РФ существуют по крайней мере три инфраструктуры, которые должны составлять части единого целого механизма, а именно:

1. Структура Академии Наук
2. Структура Университетов и научных центров при Университетах
3. Структура отраслевых институтов при всякого рода министерствах и ведомствах.

При этом, если вы, например, поедете в Черногоровку, то обнаружите в ряд стоящие вдоль проспекта институты (то есть готовые здания с коммуникациями и более-менее готовой инфраструктурой) в большом количестве и полупустые, но с вахтерами на входе. И во всех институтах есть директора с приличествующей ему бюрократией и т.п.

В годы СССР большим людям (имеется в виду не просто большие ученые, а еще и способность доказать свою необходимость обществу... в лице КПСС) просто давали от щедрот по собственному институту – хотя, по западным меркам, вполне можно было бы просто запустить ограниченный во времени проект.

Вот они тогда и расплодились, а теперь, по видимому, не найдено механизма, позволяющего преобразовать это безобразное аморфное существование – при условии, что вообще кто то что то ищет и всерьез хочет преобразовать. (возможно, происходят изменения — об этом здесь. - прим. ред.)

В Германии преобразования идут до сих пор, идут медленно, с обсуждением всех деталей, разумно и стараясь по минимуму причинять неудобства людям, реально работающим в науке. С другой стороны, абсолютно очевидно и однозначно определены следующие вещи:

1. Конечные цели, 2. Правила, 3. Финансирование и способы его распределения.

При этом никому в голову бы не пришло строить рядом с готовым зданием еще одно такое же и еще при этом гордиться, что вот де мы тут продвинутый институт строим или что то в этом роде. Ведь, казалось бы, гораздо разумней и дешевле отремонтировать старое здание, пристроить что то, если нужно, и запустить программу преобразования.

Почему этого не делается в России? Обычно при этом приводится аргумент «откатов» и фактор личных амбиций, то есть продолжение все той же научной политики – приближенные к власти получают свои институты и/или собственные проекты (Сколково, Роснано, Курчатовский Институт) рекламируемые с большой помпой и преподносимые как убедительное доказательство поступательного строительства, модернизаций, инноваций, и других модных слов. Я не хочу обсуждать тему «откатов» - поскольку считаю, что либо есть решение суда, и тогда должны сидеть «откатчики», а если судом это не подтверждено – то сидеть должен человек, об этих откатах всему миру радостно сообщающий без доказательств на руках.

Мне просто удивительно – неужели люди, которые принимают решения о создании подобного рода проектов, не понимают, что со стороны это говорит прежде всего о неспособности разных групп внутри страны договориться между собой, о межэлитарной недоговороспособности?

И неужели они не понимают, что демонстрация недоговороспособности – это практически 100% гарантия, что с вами всерьез никто разговаривать не будет? И никакие нефть и газ не помогут, то есть общаться то с вами будут – но всерьез как договороспособную сторону никто воспринимать не будет со всеми вытекающими последствиями.

Я понимаю, что, возможно, в данной конкретной ситуации Сколково вполне может оказаться положительным примером и триггером для дальнейших преобразований в свое подобие, и недаром академик Жорес Алферов подчеркнул, что Сколково – это новая идеология, а не просто комплекс новых зданий или новый академгородок, или даже русская Силиконовая Долина.

И именно в такой ипостаси я с удовольствием поддерживаю этот проект всем, чем смогу (проф. Аркадий Шипулин, Йена).

Технопарк «Берлин-Адлерсхоф»

представляет собой объединение научно-технологического парка (12 внеуниверситетских научно-исследовательских институтов, 6 естественных институтов Университета им. Гумбольдта, 413 технологических предприятий), города Медиа (145 предприятий) и промышленного ареала (217 предприятий). В технопарке работают около 19 000 сотрудников. Главными научными направлениями технопарка являются:

- оптические технологии и фотоника;
- новые материалы и микросистемные технологии;
- информационно-коммуникационные технологии;
- экологические, био- и энергетические технологии.

На территории технопарка «Адлерсхоф» также есть 2 бизнес-инкубатора – инновационный и международный, в которых создана специальная инфраструктура для начинающих предприятий.

Берлинский технический университет

(Technische Universität Berlin, сокр. TU Berlin, до 1946 г. — Берлинская высшая техническая школа) – один из четырех университетов германской столицы. В Берлинском техническом университете обучаются почти 28 000 студентов, почти 20% из которых – иностранцы.

«Кампус Берлин-Бух»

Уникальный в Германии центр науки и экономики «Кампус Берлин-Бух»: фундаментальные исследования в области молекулярной биологии и клиническими исследованиями и биотехнологиями. На территории в 32 гектара работает Центр молекулярной медицины (MDC) «Берлин-Бух» им. Макса Дельбрюка, Научно-исследовательский институт молекулярной фармакологии (FMP) в Берлин-Бухе является крупнейшим фармакологическим научно-исследовательским учреждением Германии. Кампус насчитывает около 2200 сотрудников.

«Кремниевое болото» или «Кембриджский феномен» относится к самому Кембриджу и прилегающей местности.

Эта территория получила свое название благодаря большому количеству высокотехнологичных предприятий в округе: на 2010 год там было зарегистрировано около 1500 компаний.

В Кембридже находятся три университета, среди них Университет Кембриджа, который вырастил большее число Нобелевских лауреатов, чем любое другое учебное заведение в мире: всего 88 лауреатов Нобелевской премии начиная с 1904 года. Кембридж привлекает ведущих талантливых специалистов и экспертов со всего мира. ▲